

История русской армии и флота

Том IX

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

История русской армии и флота: Том IX / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 250 с.

ISBN 978-5-458-04898-9

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04898-9

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

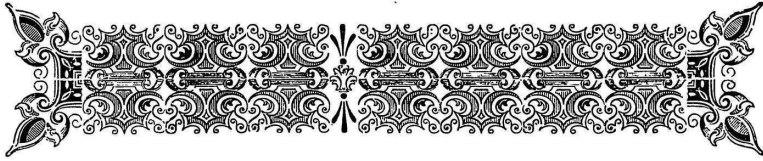
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I, Генералъ-Адмиралъ.
(Съ портрета въ Морскомъ музеѣ имени Императора Петра Великаго.)

Флотъ въ царствованіе Императора Павла I.

Очеркъ, составленный лейтенантомъ флота Н. Д. Наллистовымъ.

I. Состояніе флота.

«Да возрадуется же и Твое сердце, Благовѣрный Государь, высокоповелительный Генераль-Адмираль! Сіе торжество есть Тебѣ свойственно, пбо оно сопряжено со званіемъ, Тебѣ отъ Монархини порученнымъ. Радуемся же и мы съ Тобою, ибо надѣмся несомнѣнно, что Ты снисканную славу не только сохранишь, но и умножишь. Аминь».

Эти слова надежды, высказанныя въ присутствіи Императрицы 15-лѣтнему Цесаревичу, которыми митрополитъ Платонъ закончилъ у гробницы Петра Великаго свое вдохновенное слово по случаю Чесменскаго боя, — сбылись: за короткое царствованіе Императора Павла слава русскаго флота была не только сохранена, но и умножена.

8 лѣтъ отъ роду, въ 1762 году, назначенный Генераль-Адмираломъ, Павелъ съ дѣтскихъ лѣтъ привязался къ флоту; эта привязанность проходить черезъ всю его жизнь; и скорбный образъ того, кто до гроба хранилъ въ своемъ сердцѣ эту трогательную любовь, всегда будетъ дорогъ русскому флоту.

Трогательны, воистину, первые шаги юнаго Генераль-Адмирала. 9-лѣтнимъ мальчикомъ онъ подаетъ особой комиссіи письменное предложеніе, начинающееся словами: «недавно поднесена мнѣ г. Ломоносовымъ книга о проходѣ Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію. Немалое, безъ сомнѣнія, въ общей торговлѣ произошло бы удобство и приращеніе, если бы этотъ проходъ былъ отысканъ...» Черезъ два года, по влеченію своего добраго сердца, Цесаревичъ самъ устраиваетъ на Каменномъ островѣ пріютъ для престарѣлыхъ моряковъ (нынѣ Инвалидный Домъ Императора Павла I), самъ заботится о призрѣваемыхъ, и на содержаніе пріюга отдаетъ полностью свое Генераль-Адмиральское жалованье.

Путешествуя въ 1782 году съ супругою своею Маріей Теодоровною по Италіи, подъ фамиліей графа Сѣвернаго, Цесаревичъ посѣщаетъ въ Ливорно стоящую тамъ нашу эскадру, и, гдѣ можно, знакомится за границей съ постановкою военно-морского дѣла.

Шли года. Черствѣло и калѣчилось, въ обстановкѣ неудавшейся личной жизни, доброе, благородное сердце; но для флота, когда его

Генераль-Адмираль, сохранивъ за собою это званіе, сталъ Императоромъ, Павелъ остался гѣмъ-же. Ко времени вступленія на престолъ его испытанная годами близость къ флоту имѣла уже за собою 34-лѣтнюю давность.

Наслѣдіе, доставшееся Императору Павлу отъ предыдущаго царствованія, было не равноцѣнно: на сколько на высотѣ стоялъ личный составъ, прошедшій суровую школу побѣдоносныхъ войнъ съ Швеціей и Турціей, настолько была разстроена организація и матеріальная часть флота, наладиться которымъ мѣшали эти же, почти непрерывныя, войны.

Избравъ наиболѣе довѣренными своими сотрудниками адмираловъ Г. Г. Кушелева (съ 1799 года графъ) и И. Л. Голенищева-Кутузсва, Императоръ, все-таки, не всегда и не во всемъ полагался на нихъ; и во многихъ вопросахъ морского управленія, иногда даже въ самыхъ мелочныхъ, оставался слѣдъ личной работы царственнаго Генераль-Адмирала.

Въ первый же годъ своего царствованія, Императоръ учредилъ особый комитетъ для выработки новыхъ, болѣе отвѣчающихъ современности, штатовъ и положеній о флотѣ. На комитетъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ великій князь Александръ Павловичъ, было возложено «составить точное исчисленіе потребныхъ суммъ на содержаніе флота, равно Адмиралтействъ-Коллегіи и подчиненныхъ ей мѣстъ».

Ш т а т ы . Результаты работъ этого комитета выразились, въ частности, въ установленіи новыхъ (взамѣнъ екатерининскихъ 1781 года) «Штатовъ Россійскихъ Флотовъ». Составъ флотовъ по новымъ штатамъ: для Балтійскаго моря — 45 линейныхъ кораблей, 19 фрегатовъ, 23 судна 3-го ранга, 4 бомбардирскихъ корабля, 63 ластовыхъ судна, 12 гребныхъ фрегатовъ, 30 гребныхъ плавучихъ батарей, 12 бомбардирскихъ катеровъ, 200 канонерскихъ лодокъ, 100 іоловъ, 4 брига и 9 голетовъ. Для Чернаго моря — 15 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ, 12 судовъ 3-го ранга, 2 бомбардирскихъ корабля, 10 плавучихъ батарей, 100 канонерскихъ лодокъ и около 60 ластовыхъ судовъ.

Въ «Штатахъ Россійскихъ Флотовъ» впервые установлена тактическая единица эскадры — четыре линейныхъ корабля линіи баталіи и одинъ въ резервъ,—найденная опытомъ и введенная въ цѣляхъ удобоуправляемости боевого строя.

Б ю д ж е т ъ . Тотъ же особый комитетъ опредѣлилъ и новый морской бюджетъ, руководствуясь при этомъ стремленіемъ сократить суммы, отпускаемыя на флотъ, и къ тому времени возрѣшія до 15 милліоновъ въ годъ. Эта часть возложенной на комитетъ задачи была выполнена имъ особенно успѣшно. Почти не уменьшая ни численности, ни боеспособности флота, комитетъ нашелъ возможнымъ сократить бюджетъ болѣе чѣмъ на половину — до 6.700.000 рублей. Такое зна-

чительное сокращеніе удалось сдѣлать за счетъ упраздненія нѣкоторыхъ береговыхъ учреждений, упорядоченія портового хозяйства, введенія въ составъ флота судовъ новыхъ типовъ, позволившихъ имѣть относительно уменьшенный комплектъ командъ, и проч.

Уставъ Военнаго Флота. Одною изъ первыхъ реформъ, задуманной очень широко, но неудачно осуществленной, было составленіе и изданіе, въ 1797 году, взамѣнъ устарѣвшаго Петровскаго Морско-го Устава, «Устава Военнаго Флота». Образцомъ для него послужилъ англійскій морской уставъ 1734 года, во многихъ частяхъ переведенный на русскій языкъ почти дословно. Къ немногимъ полезнымъ нововведеніямъ можно отнести включеніе въ уставъ трехъ должностей (при штабѣ главнокомандующаго) — «исторіографа», «профессора навигаціи и астрономіи», и «рисовальнаго мастера». Первая и третья изъ этихъ должностей, хотя и перегружали собою штабъ, отвѣчали той мысли, что плаваніе флота, въ интересахъ хотя бы позднѣйшаго изученія накопленнаго за время плаванія опыта, должно описываться и иллюстрироваться на мѣстѣ и своевременно; и если бы эта мысль проводилась въ жизнь на всемъ протяженіи исторіи Русскаго флота, то значительно были бы облегчены и теперешній трудъ по ея изученію, и вмѣстѣ съ тѣмъ проникновеніе въ сознаніе общества морской идеи. Но такихъ полезныхъ нововведеній въ «Уставѣ Военнаго Флота» немного; главное же отличіе его отъ Петровскаго устава и вмѣстѣ съ тѣмъ главный недостатокъ — это обиліе статей рецептурнаго характера, имѣвшихъ цѣлью охватить по возможности все разнообразіе корабельной службы, но этимъ только стѣснявшее командный составъ въ проявленіи инициативы, и отсутствіе статей, опредѣляющихъ составъ преступленій и наказаній за нихъ. Выяснившееся вскорѣ на практикѣ неудобство пользоваться этимъ уставомъ привело къ тому, что уже черезъ семь лѣтъ пришлось оставить его и снова обратиться къ уставу Петра Великаго.

П о р т ы и в е р ф ы. За короткое царствованіе Императора Павла весьма дѣятельно производились работы по расширенію и дальнѣйшему оборудованію существующихъ портовъ, особенно Балтійскихъ — Петербургскаго, Кронштадтскаго и Ревельскаго. Въ Петербургѣ, въ концѣ Галерной улицы, была устроена новая корабельная верфь, давшая этой мѣстности названіе Новаго Адмиралтейства. Устарѣвшія деревянныя постройки въ портахъ постепенно замѣнялись каменными; новыя каменные же зданія возводились специально для морскихъ казармъ. Въ цѣляхъ сосредоточенія управленія портомъ въ рукахъ одного отвѣтственнаго лица, въ портахъ Кронштадтскомъ, Ревельскомъ и Архангельскомъ учреждены должности главныхъ командировъ и особыя управленія портовъ.

Черноморскіе порты (Севастополь, Николаевъ, Одесса, Керчь и др.), изъятыя, какъ и весь Черноморскій флотъ, черезъ пять дней по воцареніи Павла изъ подчиненія князю Платону Зубову и перешедшія въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи, также обстраивались и расширялись, но не въ такой степени, какъ порты Балтійскіе. Херсонъ, въ

частности, окончательно потерялъ свое бывшее значеніе, перешедшее къ Николаеву и Севастополю.

На Дальнемъ Востокѣ была сдѣлана попытка подыскать новый портъ для учрежденной въ 1799 году особой Охотской флотиліи (3 фрегата и 3 мелкихъ судна; цѣль созданія флотиліи — поддержка русскаго дѣла на океанской окраинѣ и содѣйствіе научнымъ экспедиціямъ), такъ какъ существовавшій съ 1646 года Охотскій портъ оказался далеко несоотвѣтствующимъ своему назначенію; эта попытка, однако, осуществленія не получила.

Въ Каспійскомъ морѣ, въ началѣ царствованія, былъ упраздненъ портъ въ Баку, какъ отошедшемъ, послѣ екатерининской персидской войны, снова къ Персіи, а станціей для Каспійской флотиліи былъ избранъ островъ Сара.

Судостроеніе. Число спущенныхъ на воду въ царствованіе Императора Павла судовъ въ Балтійскихъ и Черноморскихъ портахъ, не считая мелкихъ — 25, изъ нихъ 17 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ. Заложено было 5 кораблей и 4 фрегата.

Русское судостроеніе сдѣлало въ это царствованіе значительные успѣхи. Этому способствовалъ цѣлый рядъ мѣръ: настойчивая борьба съ портовыми порядками, допускавшими возможность самыхъ широкихъ злоупотребленій; опытъ заграничныхъ (особенно у береговъ Англіи) плаваній, наглядно выяснившій недостатки и достоинства нашихъ кораблей сравнительно съ иностранными; приглашеніе на русскую службу французскихъ инженеровъ, строившихъ ранѣе суда для турецкаго флота; передача заготовленія корабельнаго лѣса отъ казенныхъ палатъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Подъ воздѣйствіемъ этихъ причинъ въ наше судостроеніе понемногу вводилась новая техника этого дѣла — обшивка судовъ мѣдью, замѣна деревянныхъ крѣпленій желѣзными, устройство сплошной верхней палубы (соединеніе бака съ ютомъ). Нѣкоторыя изъ нововведеній прививались не сразу, вызывая иногда горячую борьбу между сторонниками тѣхъ или другихъ взглядовъ.

Въ отношеніи артиллерійскаго вооруженія судовъ проявилось стремленіе къ увеличенію числа пушекъ на линейныхъ корабляхъ: такъ, 66-пушечные корабли были зачислены въ резервъ, а ихъ мѣсто въ линіи баталіи заняли усовершенствованные 74—80-пушечные.

Опытъ послѣдней шведской войны былъ использованъ, между прочимъ, въ томъ, что привелъ къ отказу отъ постройки впредь галеръ и замѣнѣ ихъ болѣе подвижными и сильнѣе вооруженными канонерскими лодками.

Учебная часть. Съ первыхъ же дней своего царствованія Императоръ оказалъ самое милостивое вниманіе питомнику офицеровъ флота, морскому кадетскому корпусу, выразивъ желаніе, чтобы «колыбель флота», какъ онъ назвалъ его, «была близка къ Генераль-Адмиралу». Немедленно же переведенный въ Петербургъ (изъ Кронштадта, куда онъ перебрался послѣ пожара 1771 года), корпусъ явился для Государя однимъ изъ немногихъ мѣстъ, куда онъ часто, иногда по нѣ-

сколько разъ въ день, прѣзжалъ отдыхать въ бесѣдѣ съ юными моряками. Императоръ всегда тщательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія и порядками значительно подтянушагося по понятной причинѣ корпуса. Такую же заботливость въиценокосный Генераль-Адмиралъ проявлялъ и относительно дальнѣйшаго, уже на службѣ, пополненія знаній офицеровъ. Были, правда, упразднены корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ въ Петербургѣ и морской корпусъ въ Николаевѣ, но сдѣлано это было съ цѣлью поддержать *единство* офицерскаго состава, которое нарушалось существованіемъ трехъ, вмѣсто одного, морскихъ учебныхъ заведеній, а, кромѣ того, въ предупрежденіе чрезмѣрнаго заполненія флота офицерами не русскаго происхожденія.

Кронштадтская и Николаевская штурманскія роты, были преобразованы въ училища съ расширенной программой, значительно лучше обставленныя; учреждены также въ Петербургѣ и Николаевѣ при Адмиралтействахъ особыя училища корабельной архитектуры. Послѣднія двѣ мѣры вскорѣ же создали кадръ болѣе свѣдущихъ штурмановъ и кораблестроителей.

Въ январѣ 1797 года во всѣхъ портахъ по Высочайшему повелѣнію были образованы «классы для флагмановъ, капитановъ и офицеровъ, въ которыхъ собираться ежедневно всѣмъ тѣмъ, кто того дня службою занятъ не будетъ и проходить всѣ нужныя для морскаго сфигера науки, какъ то: тактику и эволюцію, навигацію, практику и о корабельной архитектурѣ, равномѣрно чтеніе Устава». Изъ Петербурга въ эти классы стали поступать послѣднія новости военно-морской хроники и свѣдѣнія о различныхъ техническихъ нововведеніяхъ. Въ Севастополѣ, напримѣръ, первымъ сообщеніемъ такого рода было полученное подробное описаніе, только что произошедшаго морскаго сраженія англійскаго флота съ испанскимъ (у мыса С.-Винцентъ) и, затѣмъ, англійскаго же съ голландскимъ (у Кампердоуна), — съ предложеніемъ, въ обоихъ случаяхъ, «дабы господа флотскіе офицеры могли сдѣлать нужныя изъ того замѣчанія». Если занятія эти, какъ принудительныя и не всегда имѣвшія опытныхъ руководителей, а также изъ-за трудности согласовать ихъ съ обязанностями корабельной службы, и не привились въ желаемой степени, то, въ смыслѣ укрѣпленія въ сфигерской средѣ сознанія необходимости слѣдить за современной военно-морской наукой и развитіемъ военно-морскаго дѣла, эти «классы» сыграли свою роль.

Съ тою же цѣлью — для возможно большаго пополненія военно-морскаго образованія — были отправлены въ Англію 12 лучшихъ флотскихъ офицеровъ и нѣсколько корабельныхъ учениковъ. Русскіе офицеры съ честью служили на англійскихъ судахъ, даже участвовали въ сраженіяхъ. Напримѣръ, лейтенантъ Баратынскій, за отличіе въ упомянутомъ выше сраженіи съ испанскимъ флотомъ у мыса С.-Винцентъ, по представленію англійскаго адмирала лорда Джервиса, былъ присвоенъ въ слѣдующій чинъ и пожалованъ въ флигель-адъютанты.

Признанная необходимость поощрять работы офицеровъ по военно-морскимъ вопросамъ, издавать ихъ и руководить ими, вызвала къ жизни

новое учрежденіе, «Особенный Комитетъ» при Адмиралтействъ-Коллегиі, въ составъ котораго вошли наиболѣе просвѣщенные изъ заслуженныхъ моряковъ.

Эскадры Мальтійскаго Ордена. Принятіе Императоромъ Павломъ званія гросмейстера Мальтійскаго державнаго ордена Св. Иоанна Іерусалимскаго, повлекшее за собою учрежденіе командорствъ ордена въ Россіи, отразилось и на флотѣ учрежденіемъ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ по одной орденской эскадрѣ (3 корабля, 1 фрегатъ и нѣсколько гребныхъ судовъ въ каждой). Особымъ отличіемъ этихъ эскадръ служили орденскіе флаги (красный съ бѣлымъ мальтійскимъ крестомъ), поднимавшіеся на судахъ вмѣсто гюйсовъ, при чемъ кормовой Андреевскій флагъ оставался неизмѣнно на своемъ мѣстѣ, и непосредственное подчиненіе флагмановъ особому генералъ-адмиралу ордена, званіе котораго носилъ адмиралъ графъ Куселевъ. Обособленность эскадръ была, въ сущности, фиктивной; и, вообще, самое созданіе ихъ имѣло значеніе исключительно демонстративное, какъ наглядное доказательство близости мальтійской идеи къ сердцу Государя-рыцаря и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показатель ея предполагаемаго могущества.

Приведенный краткій обзоръ состоянія флота долженъ быть законченъ новымъ упоминаніемъ о вниманіи Государя къ своему флоту. Въ 1797 году Балтійскій флотъ, впервые послѣ Петра Великаго, былъ счастливленъ непосредственнымъ командованіемъ Императора, поднявшаго штандартъ на фрегатѣ «Эммануилъ». Передъ выходомъ 6-го іюля въ море, Государь раздѣлилъ флотъ на 3 дивизіи: синяго флага — авангардъ, бѣлаго флага — кордебаталія и краснаго флага — арьергардъ (это дѣленіе установлено имъ еще въ 1796 году и просуществовало довольно долго). Командованіе флотомъ продолжалось всего 4 дня (на «Эммануилѣ» находились также Императрица и великіе князья), при чемъ Императоръ сильно страдалъ отъ не переносившейся имъ качки, но оно явилось особенно цѣннымъ доказательствомъ высокаго вниманія къ флоту.

Безпокойный въ послѣднее время характеръ Государя, его горячность и неуравновѣшенность, которыя иногда такъ тяжело отзывались на командномъ составѣ арміи и на ней самой, сравнительно меньше проявлялись въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось флота.

И прославленіемъ имени Павла на далекихъ стѣ Россіи моряхъ, флотъ въ это царствованіе только отплатилъ за всѣ тѣ заботы, которыя посвящалъ ему Государь-рыцарь — его незабвенный Генералъ-Адмиралъ.

II. Поддержка, оказанная английскому правительству в 1797 г.

Вступление на престол Императора Павла ознаменовалось рѣзкой переменной в русской внѣшней политикѣ.

Въ циркулярной нотѣ нашимъ посламъ, гр. Остерманъ извѣщалъ ихъ (24 ноября 1796 года), что «Россія, будучи въ непрерывной войнѣ съ 1756 года, есть потому единственная въ свѣтѣ держава, которая находилась 40 лѣтъ въ несчастномъ положеніи, истощать свое народонаселеніе. Человѣколюбивое сердце Императора Павла не могло отказать любезнымъ Его подданнымъ въ пренужномъ и желаемомъ имъ отдохновеніи, послѣ столь долго продолжавшихся изнуреній. Однакоже, хотя Россійское войско не будетъ дѣйствовать противъ Франціи по вышеозначенной и необходимой причинѣ, Государь не менѣе затѣмъ, какъ и покойная Его Родительница, остается въ твердой связи съ Своими союзниками и чувствуетъ нужду противиться всевозможными мѣрами неистовой Французской Республикѣ, угрожающей всю Европу совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, имущества и благонравія».

Въ соотвѣтствіи съ этимъ извѣщеніемъ, немедленно же были отменены объявленные за два мѣсяца передъ тѣмъ рекрутскій наборъ, слѣшно закончена война съ Персіей, отменена мобилизація корпуса Суворова, предназначеннаго къ выступленію въ заграничный походъ, и, затѣмъ, отозваны эскадры, находившіяся въ Нѣмецкомъ морѣ и въ крейсерствѣ у голландскихъ береговъ совместно съ английскимъ флотомъ.

Эта декларация, которая не отвратила, все-таки, послѣдовавшаго черезъ 2 года активнаго вмѣшательства Россіи въ европейскія дѣла, произвела весьма тяжелое впечатлѣніе на Европу. Въ славившихся противъ революціонной Франціи коалиціяхъ, Россія занимала слишкомъ видное мѣсто, чтобы ея отказъ отъ екатерининской политики остался безъ вліянія на успѣхъ борьбы съ Франціей.

Во исполненіе объявленной деклараціи, Россія отзывала изъ Англіи и эскадру контръ-адмирала Макарова, которая, по уходѣ въ Балтику крейсеровавшей у береговъ Шотландіи вмѣстѣ съ английскимъ флотомъ эскадры вице-адмирала Ханыкова, еще оставалась въ Англіи (оставъ эскадры — 3 линейныхъ корабля и 3 фрегата).

Въ моментъ отзыва эскадры Макарова (весною 1797 года) Англіи грозила двойная опасность: внѣшняя—со стороны батавскаго флота (въ 1795 году французы заняли Голландію, образовавъ изъ нея Батавскую республику), и внутренняя — развивавшееся на английскихъ военныхъ судахъ революціонное броженіе. Опасность для Англіи была настолько велика, что когда было получено Высочайшее повелѣніе объ отзываніи эскадры Макарова, статсъ-секретарь лордъ Гренвилль не находилъ словъ, чтобы убѣдить нашего посла гр. Воронцова оставить хотя бы на самое непродолжительное время нашу эскадру: «одна Россія оставалась союзницей несчастной Англіи, а теперь и та ее оставляетъ». «Тутъ я ему

представилъ», доносилъ гр. Воронцовъ, «что три корабля и три наши фрегаты въ сравненіи съ многочисленнымъ ихъ флотомъ не что иное есть, какъ капля воды съ моремъ».

«Вы ошибаетесь,—отвѣчалъ Гренвиль,—всякія силы, велики или малы, намъ теперь необходимо нужны, и нужны болѣе, чѣмъ во всякое другое время».

И, дѣйствительно, положеніе Англіи было критическое. На судахъ британскаго флота, стоявшихъ въ Портсмутѣ, Плимутѣ, Ширнесѣ и Норѣ, вспыхнулъ бунтъ. Это было слѣдствіемъ долгаго революціоннаго броженія, перенесеннаго изъ Франціи въ Ирландію и захватывавшаго все болѣе и болѣе широкія народныя массы. Матросы завладѣли кораблями, отказались повиноваться офицерамъ и предъявили цѣлый рядъ требованій, объявивъ, что до исполненія всѣхъ требованій они не выпускаютъ въ море ни одного корабля. Въ нѣсколько дней вся морская сила Англіи была парализована бунтомъ, и единственной опорой для правительства остались 2 корабля, находившіеся у голландскихъ береговъ. Возставшіе свои же корабли уже блокировали Лондонскій портъ, и батавскій флотъ изъ 14 кораблей могъ бы въ это время нанести Англіи слишкомъ тяжелый ударъ.

Снисходя къ усиленнымъ просьбамъ лорда Гренвиля, гр. Воронцовъ задержалъ на три недѣли отправленіе въ Россію нашей эскадры и тѣмъ отвратилъ грозившую Англіи опасность.

Оказаніемъ поддержки англійскому правительству при приведеніи къ повиновенію взбунтовавшагося флота, адмиралъ Макаровъ заслужилъ живѣйшую признательность короля Георга: король въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ Императора Павла за спасеніе Англіи въ моментъ величайшей опасности, а Макарову пожаловалъ осыпанную брилліантами золотую шпагу. Эта награда Макарову была нѣсколько замаскирована: королю было неудобно награждать русскаго адмирала за содѣйствіе въ приведеніи къ повиновенію британскаго флота, и потому на пожалованной Макарову шпагѣ была сдѣлана надпись: «Тексель. Іюня 12. 1797 г.» — въ память содѣйствія Макарова англійскому адмиралу у Текселя.

По водвореніи на англійскомъ флотѣ порядка, эскадра Макарова немедленно же возвратилась въ Россію.

Описанный эпизодъ послужилъ однимъ изъ рѣшительныхъ факторовъ русско-англійскаго сближенія; нѣсколькими мѣсяцами раньше, во время пребыванія эскадры Макарова въ Англіи, между Россіей и Англіей былъ заключенъ новый торговый договоръ.

III. Война съ Франціей 1798—1800 гг.

1. Эскадра адмирала Ушакова въ Средиземномъ морѣ. Освобожденіе Ионическихъ острововъ. Блокада и вѣстіе Корфу. Учрежденіе Республики Семи Острововъ.

1798 годъ снова вернулъ Россію къ прежней активной политикѣ и заставилъ ее выступить противъ Франціи съ оружіемъ въ рукахъ.

Война, начавшаяся въ этомъ году, назрѣвала давно. И правъ былъ гр. Воронцовъ, когда говорилъ лорду Гренвиллю, что одною изъ причинъ отозванія эскадры Макарова является желаніе Государя, рѣшившаго дать Россіи отдыхъ послѣ продолжительныхъ войнъ, использовать этотъ отдыхъ для приведенія флота и войскъ къ еще большому могуществу, чтобы въ случаѣ нужды присоединиться къ союзникамъ въ полномъ сознаніи своей силы.

Пока Европа переживала всю тяжесть борьбы съ революціонной безликой Франціей, Императоръ Павелъ оставался почти нейтральнымъ; онъ вмѣшался въ борьбу только тогда, когда слово Франція уже отождествилось съ «Бонапартомъ», когда генераль Наполеонъ Бонапартъ доказалъ, что если онъ и опирается на Францію, то и всю Францію онъ видитъ въ самомъ себѣ. Другими словами, Императоръ Павелъ началъ войну только тогда, когда уже возсіяла слава Наполеона, и началъ, какъ затронутый дѣйствіями того же Наполеона; и война, возникшая въ 1798 году, начинается собою, такимъ образомъ, длительную эпоху русскихъ наполеоновскихъ войнъ.

Противъ Франціи, какъ таковой, Императоръ Павелъ уже выступалъ той поддержкой, которую оказывалъ Англіи въ первые мѣсяцы своего царствованія, пока не отозвалъ нашу эскадру отъ английскихъ береговъ. Содѣйствіе нашей эскадры ожидалось Англіей и для противодѣйствія покушеніямъ французскаго флота на Ирландію, и для операцій противъ голландскаго флота, захваченнаго французами, переименованнаго ими въ республиканскій батавскій и значительно усилившаго — въ степени, опасной для Англіи — французскія морскія силы. Но, какъ было видно выше, эскадра Макарова была отозвана и вернулась въ Россію; это было лѣтомъ 1797 года.

Но не прошло и года, какъ весною 1798 г., Императоръ уже былъ вынужденъ выставить въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ спеціальныя эскадры, назначенныя для активнаго участія въ европейскихъ коалиціяхъ противъ Франціи.

Эскадрѣ Чернаго моря, въ виду распространившихся слуховъ о намѣреніи французскаго флота напасть на русскіе берега, было предписано находиться въ крестствѣ между Севастополемъ и Одессой; о возможности появленія въ Черномъ морѣ французовъ нами были извѣщена Турція, съ указаніемъ на то, что Россія окажетъ ей въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе; командующему эскадрой, вице-адмиралу Ушакову, Императоръ писалъ, чтобы при первомъ же извѣстіи о появленіи французской эскадры въ Черномъ морѣ «немедленно, сыскавъ оную, дать рѣшительное сраженіе».